

К.Д. Ушинский в Смольном институте: перестройка системы

Варвара В. Пономарева

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, varvarapon@mail.ru*

Аннотация. В статье речь идет о перестройке образовательной системы закрытых женских институтов Российской империи, происходившей в начале 1860-х гг. В первой части статьи рассматривается предыстория реформы, дается характеристика учебной части институтов, начиная со Смольного института, основанного в 1764 г., вплоть до 1850-х гг., как динамично развивавшейся структуры. Во второй части рассматривается деятельность К.Д. Ушинского на посту инспектора классов Смольного института. Ушинским был разработан новый проект учебной программы, обоснованы подходы к распределению учебных предметов по классам в зависимости от возраста учащихся, причем в качестве главного предмета обучения определен родной язык. Согласно проекту, увеличивалось число уроков за счет сокращения их длительности, устанавливался семилетний срок обучения с годовым учебным курсом. Проект Ушинского, одобренный в 1860 г., послужил нормативным образцом для других женских институтов. Кроме того, предметом анализа стал конфликт внутри самого института, явившийся следствием решительных действий Ушинского, с одной стороны, и стремлением начальницы института и ее сторонников сохранить в неприкосновенности институтские традиции – с другой. В заключении сделан вывод о значимости проведенных Ушинским преобразований, о степени готовности Ведомства учреждений императрицы Марии к трансформации.

Ключевые слова: повседневность, Ушинский, Смольный институт, Ведомство учреждений императрицы Марии, реформа, родной язык, учебная программа

Для цитирования: Пономарева В.В. К.Д. Ушинский в Смольном институте: перестройка системы // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 4. С. 46–54. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-4-46-54

K.D. Ushinskii at the Smolny Institute. Restructuring the system

Varvara V. Ponomareva

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
varvarapon@mail.ru*

Abstract. The article deals with the restructuring of the educational system in closed women's institutes, which took place in the early 1860s. The first part of the article considers a backstory of the reform, characterizes the academic part of the institutes, starting with the Smolny Institute, founded in 1764, up to the 1850s, as a dynamically developing structure. The second part is concerned with the activities of K.D. Ushinskii as a class inspector at the Smolny Institute. Ushinskii developed a new draft curriculum, justified approaches to the distribution of academic subjects by classes, depending on the age of students, whereas the native language was defined as the main subject of study. According to the project, the number of lessons increased by reducing their duration, a 7-year training period with an annual training course was established. Ushinskii's project, approved in 1860, served as a normative model for other women's institutes. In addition, the subject of the analysis was the conflict within the institute itself, which was the result of Ushinskii's decisive actions, on the one hand, and the desire of the head of the Institute and her supporters to preserve the institute's traditions intact, on the other. In conclusion, the inference is made about the significance of the transformations carried out by Ushinskii, and on the readiness of the Office of the Empress Maria's Institutions for transformation.

Keywords: culture of daily life, Ushinskii, Smolnyi Institute, office of the Empress Maria's Institutions, reform, native language, educational program

For citation: Ponomareva, V.V. (2025), "K.D. Ushinskii at the Smolny Institute. Restructuring the system", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural studies" Series*, no. 4, pp. 46–54, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-4-46-54

Важнейшим этапом в истории русских женских институтов явилась реформа, проведенная в Смольном институте К.Д. Ушинским. Тем не менее этот существенный момент в современной историографии изучен недостаточно. До сих пор распространено мнение о том, что реформа Ушинского проводилась вопреки косной администрации Мариинского ведомства, вызвала своим новаторством сопротивление в этой консервативной среде; по-прежнему встречается утверждение, что в институтах пренебрегали изучением отече-

ственной культуры, более того, чуть ли не воспитывалось высокомерное к ней отношение¹ [Пиетров-Эннкер 2005, с. 265; Белявский 1987, с. 139–140]. Справедливы ли подобные суждения? Каково было основное содержание реформы К.Д. Ушинского? Было ли готово Мариинское ведомство к преобразованиям?

Учебная часть женских институтов была динамично развивавшейся системой, которая реформировалась каждые 15–20 лет: пересматривались учебные программы, вводились новые дисциплины, менялось их содержание. С основания Смольного института до конца XVIII в. его учебная часть изменялась дважды: в 1783 г. в ходе работы Комиссии об учреждении народных училищ, и в 1796 г., когда институт перешел под патронат императрицы Марии Федоровны. В первой половине XIX в. две реформы были проведены профессорами П.Д. Лодием, затем К.Ф. Германом, а третья реорганизация конца 1830-х гг. затронула не только учебную, но и административную часть женских институтов: были сменены начальницы и инспектора классов, в институты пришло новое поколение учителей, имевших специальное педагогическое образование (выпускники университетов, Главного педагогического института). В 1844 г. был учрежден учебный комитет «для постоянного наблюдения за учебным ходом» в заведениях ведомства².

Доминирование в ранний период жизни Смольного института изучения иностранных языков, западноевропейской истории и географии было вызвано объективными причинами: неразработанностью собственных научной терминологии, грамматики и орфографии, истории и географии, нехваткой отечественных преподавателей. Создание собственных учебных курсов было делом будущего. Все же институтки, как отмечали современники, лучше владели родным языком, чем их светские современницы. Уровень преподавания родного языка и словесности в институтах был не ниже, чем в мужских учебных заведениях [Пономарева 2019, с. 375–376]. По большей части инспектора классов институтов избирались именно из учителей русского языка. Учителя отмечали большую свободу преподавания этого предмета в институтах, чем в мужской школе, где осуществлялся серьезный контроль Министерством народного просвещения. Постановка преподавания

¹ Чернышев В.И. К.Д. Ушинский и реформа Смольного и Александровского институтов // Известия Академии педагогических наук РСФСР. М., 1951. Вып. 33. С. 106–127.

² Селезнев И. Пятидесятилетие IV Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1828–1878. СПб.: Тип. В. Демакова, 1878. С. 74.

отечественной географии, как отмечали современники, и вовсе была выше, чем в мужских учебных заведениях³.

Ход развития институтского образования не был линейным. В последние годы николаевского правления, так называемое мрачное семилетие, институты, как и вся школьная система Российской империи, переживали стагнацию. А многие повседневные нормы институтской жизни, появившиеся еще в XVIII в., и вовсе оказались архаикой.

В эпоху Великих реформ российская школа переживала глубокую перестройку. В ведомстве еще в 1853 г. были приняты новые учебные программы сроком на три года «в виде опыта». В 1856 г. подводились итоги опыта их применения⁴. Из всех институтов в учебный комитет поступали предложения о необходимых переменах. Среди рассматриваемых вопросов были такие: замена обычных трех- или двухлетних курсов однолетними, длительность учебного курса, временные отпуска воспитанниц и др. За четыре года, с 1856 по 1860 г., по крайней мере в 12 институтах были назначены новые начальницы, во многих появились новые инспектора классов.

В ту эпоху в иерархии научных исследований все более важное место занимали естественнонаучные дисциплины, и в 1856 г. профессором С.С. Куторгой для институтов была составлена современная программа их изучения, где особое внимание уделялось практическим опытам. Он подготовил перечень учебных пособий, необходимых приборов и расходных материалов для кабинетов естествознания⁵.

До поры в институтской жизни производились лишь некоторые поправки, а необходимость решительных преобразований становилась все более очевидной. Они должны были начаться в Смольном институте, служившим образцом прочим. В предстоящей реформе его инспектор классов оказался ключевой фигурой: ему предстояло разработать конкретный план перемен, определить их ход. Человек, поставленный решить такую задачу, попадал в непростое положение. Реформа должна была затронуть все стороны институтской жизни, изменить и даже отменить многое, давно привычное. Сам Ушинский позже назовет эту должность «тяжелой и опасной»⁶.

³ Там же. С. 222.

⁴ Центральный государственный архив г. Петербурга. Ф. 7. Оп. 2. Д. 98. Л. 1–1 об.

⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА СПб.). Ф. 761. Оп. 1. Д. 62. Л. 4–5, 12 об.

⁶ *Ушинский К.Д.* Переписка К.Д. Ушинского // Ушинский К.Д. Собрание сочинений: В 11 т. Т. 11. М.; Л.: Академия пед. наук РСФСР, 1952. С. 325.

Место инспектора классов института было вакантно, но подобрать подходящую кандидатуру оказалось непросто. Наконец, по рекомендации профессора А.В. Никитенко инспектором классов Смольного института в январе 1859 г. был назначен Константин Дмитриевич Ушинский, имевший к тому времени и теоретический, и практический педагогический опыт. Ушинским была проделана «изумительно-лихорадочная работа»⁷, проект преобразований был подготовлен за три недели, и после одобрения советом института представлен в Главный совет ведомства.

С присущим Ушинскому пренебрежением этикетом, всякий раз, встречая главноуправляющего ведомством принца Ольденбургского, он его торопил. Принц отшучивался, отвечал, что проект нужно обсудить со всех сторон, просил: «не сердитесь, горячий и нетерпеливый реформатор, я велю поспешить»⁸. Но принят был проект лишь в феврале 1860 г.

Кратко обрисуем общие черты плана Ушинского⁹. Прежде всего вступали в силу предложения, обсуждавшиеся еще в 1856 г.: введены однолетние курсы; устанавливался семилетний срок обучения, уравнивался курс благородной и «мещанской» частей Смольного института. В новой учебной программе Ушинский по-другому распределил по классам предметы, установил максимальное число воспитанниц в классе (30), сократил урок до часа с четвертью, поскольку полагал полезным уменьшение длительности уроков при увеличении их числа.

Ушинский считал, что для младшего класса необходим минимальный набор дисциплин с тем, чтобы на каждый из предметов отводилось больше часов в неделю. По проекту Ушинского Закон Божий преподавали 2 урока, на час больше, чем предлагал учебный комитет, русский язык – 5 уроков, почти на 2 часа больше, французский язык – 6 уроков, на 1,5 часа больше, но при этом меньше времени отводилось на остальные предметы. Основным предметом, согласно новой программе, становился родной язык, а целью обучения – общее развитие учащихся, умение правильно думать и выражать свои мысли устно и письменно. Изучение сразу двух иностранных языков, как это практиковалось в институтах, Ушинский полагал ошибочным. Арифметика должна в большей мере преподаваться наглядно, начиная с понятий об измерениях. В следующем классе добавлялась география, в 5-м – немецкий

⁷ Семенов Д.Д. Из пережитого // Русская школа. 1895. № 1. С. 42.

⁸ Там же.

⁹ См. педагогические статьи 1857–1861 гг.: *Ушинский К.Д. Собрание сочинений*: В 11 т. Т. 2. М.; Л.: Академия пед. наук РСФСР, 1948. 655 с.

язык, в 4-м – история и естествоведение, которое предполагалось начинать с изучения человека, как предмета, более знакомого, а потом переходить к животным, растительному и неорганическому миру. В 3-м классе добавлялась физика, во 2-м литература всеобщая и русская.

Учреждались постоянные учительские конференции для обсуждения текущих вопросов, где присутствовали и классные дамы. Ушинский настаивал на улучшении положения преподавателей для привлечения лучших кадров, и в результате добился увеличения жалования учителям. Именно преподаватели должны были сделать новый проект реальностью, и их подбор стал важнейшей задачей инспектора классов. И в этом Ушинский также достиг впечатляющего успеха, собрав вокруг себя единомышленников, энергичная деятельность которых придала новое качество институтской повседневности.

Новая постановка преподавания приносила ощутимые результаты, которые нельзя было не одобрить. Однако эти перемены не могли не затрагивать привычного уклада жизни института. Ушинский, в нарушение вековых традиций, намеревался исключить неуспевающих, но по требованию начальницы их оставили в институте, зачислив в параллельный класс. Однако при выпуске инспектор все же настоял на выдаче им не обычных аттестатов, а лишь свидетельств об окончании курса. Он потребовал запретить классным дамам читать переписку воспитанниц, что считалось неотъемлемой частью воспитательной практики. Институтки отныне получали право задавать учителям вопросы во время урока, что раньше не позволялось. На уроки по требованию Ушинского институтки неизменно являлись в пелеринках, а не декольтированными, что Ушинским счел неприличным. Более того, стремясь ослабить влияние классных дам на девочек, Ушинский предложил им вести лишь один какой-то возраст, получая ежегодно новых подопечных¹⁰.

Таким образом, влияние инспектора классов не ограничилось учебной частью – логика перемен затрагивала сторону жизни института, которую начальница М.П. Леонтьева и классные дамы традиционно считали своей. Для старой смолянки Леонтьевой было невыносимо видеть, как менялась атмосфера в институте, где тон все больше задавал Ушинский и его энергичная команда. Наступили новые времена, но авторитарная, резкая, во многом ограниченная Леонтьева, никак не желала с этим смириться. Она, не

¹⁰ *Гиргас Л.Ф.* Статс-дама Мария Павловна Леонтьева. Киев: Тип. ун-та св. Владимира, 1895. С. 51.

стесняясь, делала учителям нелিপеприятные замечания, которые в эту постниколаевскую эпоху воспринимались как оскорбительные. Оба главных действующих лица происходившего в Смольном, и начальница Леонтьева, и инспектор классов Ушинский, были сильными личностями, и при этом каждый из них был не просто убежден в своей правоте, но воспринимал собственную деятельность как миссию.

Ушинский, по отзыву его младшего товарища, отличался горячностью и прямоотой характера, был болезненно раздражителен, не терпел критики в свой адрес¹¹. По Петербургу ходили его ядовитые характеристики служащих Смольного института, он мог одернуть кого-нибудь из старых учителей при воспитанницах, насмеялся над классными дамами. Открытый конфликт достиг высшей точки. И вот в марте 1862 г. Ушинский подал в отставку. Несмотря на внутриинститутские дразги, жалобы на Ушинского со стороны старых испытанных служащих института, он пользовался неизменным покровительством самой императрицы. В результате Ушинского прикомандировали к учебному комитету ведомства с полным содержанием и отправили в длительную заграничную командировку с двоякой целью – поправить здоровье и изучить постановку преподавания в местных женских учебных заведениях. Отчет об этой командировке чрезвычайно любопытен, прежде всего, для сравнительной оценки нашей собственной женской школы¹².

Сам Ушинский так говорил о петербургском отрезке жизни: «Худ ли, хорош ли Питер, но я ним сжился сердцем; в нем протекла самая существенная часть моей жизни; много прочувствовано и горя и радости, и много проработано; там я таскался без куска хлеба и там же составил состояние; там я напрасно искал места уездного учителя и там же беседовал с царями; там я был неведом ни одной душе и там приобрел себе имя»¹³.

При практическом применении нового проекта неизбежно приходилось сталкиваться с различными затруднениями, вносить изменения, попутно решать множество непростых вопросов. Тем не менее порядок, установленный Ушинским, в основном был сохранен. Изменения не касались самой сути его реформы: число уроков русского и французского языков было несколько сокращено, поскольку по-прежнему второй иностранный язык сочли необходимым преподавать с младшего класса; изучение естествоведе-

¹¹ Семенов Д.Д. Указ. соч. С. 9–24.

¹² РГИА. Ф. 759. Оп. 18. Д. 149. 303 л.

¹³ Ушинский К.Д. Переписка К.Д. Ушинского. С. 225.

ния вновь стали вести согласно прежнему правилу «от простого к сложному», от неорганического мира к человеку, что, безусловно, было оправдано, и т. д.

Насколько удачным был выбор Ушинского на должность инспектора классов в переломный для институтской системы период? Именно благодаря его таланту, уникальной работоспособности и энергии реформа была проведена в кратчайшие сроки. Ушинский выполнил свое предназначение, перевернув изживший себя уклад, вдохнув в институтское образование новую жизнь, поскольку реформированием Смольного института его перестройка лишь началась. Ведомством учреждений императрицы Марии были снижены сословные и конфессиональные требования в учебных заведениях, число институтов возрастало, открывались все новые институты. Таким образом, можно говорить жизнеспособности институтской системы, ее готовности к переменам и востребованности ее обществом.

Литература

- Белявский 1987 – *Белявский М.Т.* Школа и образование // Очерки русской культуры XVIII в. / под ред. Б.А. Рыбакова. Ч. 2. М.: Изд-во Московского ун-та, 1987. С. 258–293.
- Пиетров-Эннкер 2005 – *Пиетров-Эннкер Б.* «Новые люди» России: Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. М.: РГГУ, 2005. 441 с.
- Пономарева 2019 – *Пономарева В.В.* Закрытые женские институты Российской империи: 1764–1855. М.: Пятый Рим, 2019. 480 с.

References

- Belyavskii, M.T. (1987), "School and education", in Rybakov, B.A., ed., *Ocherki russkoi kul'tury XVIII v.* [Essays on Russian culture of the 18th century], Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, Moscow, USSR, part. 2, pp. 258–293.
- Pietrov-Ennker, B. (2005), "*Novye lyudi*" *Rossii: Razvitie zhenskogo dvizheniya ot istokov do Oktyabr'skoi revolyutsii* [Russia's "New People". The development of the women's movement from the beginning to the October Revolution], RGGU, Moscow, Russia.
- Ponomareva, V.V. (2019), *Zakrytye zhenskie instituty Rossiiskoi imperii: 1764–1855* [Closed women's institutes of Russian Empire. 1764–1855], Pyatyi Rim, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Варвара В. Пономарева, доктор исторических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119192, Россия, Москва, Ломоносовский пр-кт, д. 27; varvarapon@mail.ru

Information about the author

Varvara V. Ponomareva, Dr. of Sci. (History), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; 27, Lomonosov Av., Moscow, Russia, 119192; varvarapon@mail.ru